

А. Н. Митин, А. В. Рассохин, О. В. Соболев

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

О ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Динамика совершения коррупционных правонарушений требует постоянного совершенствования правовых механизмов. Данная закономерность предопределила принятие Генеральной прокуратурой приказа от 10 октября 2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции». В статье исследуются результаты применения правового механизма реализации органами прокуратуры полномочий по системному противодействию коррупции.

Цель статьи – поиск пробелов в регулировании проведения антикоррупционной экспертизы. Проводится сравнительный анализ приказа Генеральной прокуратуры № 581 и приказа Генеральной прокуратуры от 28 декабря 2009 г. № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов», который действовал ранее. Выявлено, что в приказе Генеральной прокуратуры № 581, во-первых, не определены единые требования к компетенции прокурорских работников, которые проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, во-вторых, не утверждена форма требования прокурора об изменении нормативного правового акта, в-третьих, не установлен единый порядок проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. С точки зрения авторов, необходима разработка приказа Генерального прокурора РФ об утверждении такого порядка.

Ключевые слова: органы прокуратуры, правовой механизм, реализация полномочий, противодействие коррупции, прокурорский надзор, субъекты, объекты противодействия коррупции, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов

Для цитирования

Митин А. Н., Рассохин А. В., Соболев О. В. О правовом механизме реализации органами прокуратуры полномочий в сфере противодействия коррупции // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 2. С. 70–77. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-140-2-70-77.

УДК 340

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-140-2-70-77

Современная коррупция последовательно увеличивает зоны своего влияния, используя новые формы и методы, что делает ее опасной для нашего государства и общества. Она трансформируется и создает непреодолимый барьер для эффективного развития социально-экономических процессов в стране. Особенно болезненно воспринимаются коррупционные преступления в условиях проведения специальной военной операции

на Украине и введения новых санкций США и странами Запада.

«Участие в деятельности по противодействию коррупции, – отмечает А. С. Домченко, – является не только приоритетной задачей правоохранительных органов, но и общественным долгом, долгом каждого человека и гражданина» [Домченко 2020: 28]. В Российской Федерации принимаются меры по противодействию коррупции, в том числе по

пересмотру результатов приватизации промышленных объектов, по борьбе со взяточничеством [Хлус 2019: 55], но и надзорная деятельность органов прокуратуры нуждается в актуализации.

Категория «правовой механизм» исследуется в отраслях права, на наш взгляд, недостаточно. С позиции правоведов, она определяет основные направления, сущность реализации права [Бобров 2018: 45]. В большинстве научных работ правовой механизм характеризуется как система средств правового регулирования. На наш взгляд, такой узкий подход отрицательно влияет на правоприменительный механизм, особенно в деятельности органов прокуратуры. При противодействии коррупции приоритетное место в системе государственных органов отводится органам прокуратуры. При помощи законодательно закрепленных универсальных правовых механизмов можно в ходе прокурорского надзора выявлять коррупционные правонарушения, использовать правовые средства для надзорной деятельности, профилактики, координации работы правоохранительных органов в целях усиления антикоррупционных мер.

К правовым средствам, которые применяются в ходе прокурорской деятельности по минимизации коррупционных проявлений, можно отнести: выявление несоответствия содержания нормативных правовых актов нормам Конституции Российской Федерации и антикоррупционного законодательства, реализацию правовых мероприятий по профилактике коррупционных нарушений, использование мер прокурорского реагирования (в частности, требование об изменении нормативных правовых актов), координацию деятельности правоохранительных органов в части пресечения коррупционных правонарушений, изъятие и возврат активов, выведенных коррупционным путем за рубеж, и др. Особо актуальным является такое направление в деятельности органов прокуратуры, как создание правового механизма защиты конституционных прав граждан Российской Федерации и активов нашей страны, находящихся в других странах [Ершова 2022: 264].

С принятием Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикорруп-

ционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» была внесена поправка в Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Статья 9.1 «Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» гласит, что прокуроры участвуют в проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Таким образом, органы прокуратуры получили возможность применять новые функциональные правовые механизмы по противодействию коррупции: обязательное ведение реестра нормативных правовых актов и их проектов; проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов; вынесение требования прокурора об изменении нормативного правового акта при выявлении в нем коррупционных факторов или обращение в суд [Крюков 2022: 126].

В целях унификации правового механизма в органах прокуратуры для проверки административно распорядительных документов был издан приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 3 апреля 2014 г. № 175 «Об утверждении порядка проведения антикоррупционной экспертизы организационно-распорядительных документов и проектов организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, содержащих нормы права». Особо надо отметить и последующие приказы Генеральной прокуратуры по вопросам организации исполнения Национального плана противодействия коррупции и Посланий Президента РФ Федеральному собранию.

Большое значение в реализации органами прокуратуры правового механизма исполнения иных полномочий по противодействию коррупции имеет приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 октября 2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» (далее – Приказ Генеральной прокуратуры № 581) [Чеканова, Черкашин 2022: 203]. С момента его принятия прошло достаточно времени, что позволяет нам высказать определенное мнение о реализации правового механизма

в сфере иных полномочий по противодействию коррупции.

Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов отмечает, что система противодействия коррупции многогранна и включает в себя огромное число участников. Прокуратура выступает не только как координатор антикоррупционной деятельности, надзорный орган, следящий за реализацией антикоррупционного законодательства, но и как орган, непосредственно выявляющий и пресекающий коррупционные проявления¹. По существу, в его выступлениях названы новые сферы деятельности органов прокуратуры в связи с увеличением их полномочий по противодействию коррупции.

В связи с этим предметом дискуссий стала необходимость формирования новых организационных структур в органах прокуратуры.

Например, директор автономной некоммерческой организации «Институт развития социально-экономических проектов и инициатив» (Саратов) В. А. Шашко направил 20 января 2023 г. Генеральному прокурору Российской Федерации «Обращение по усилению мер по противодействию коррупции» с предложением создать антикоррупционную прокуратуру. Одновременно он направил в Верховный Суд РФ и в Правительство РФ предложение о создании нового судебного органа – антикоррупционного суда².

Н. В. Мишакова предлагает создать отдельный орган государственной власти, имеющий исключительные права на противодействие коррупции, а также проведение профилактических мероприятий в системе государственного и муниципального управления. Также автор подчеркивает, что необходимо создать специализированные органы прокуратуры по надзору и профилактике коррупционных правонарушений и минимизации коррупционных рисков [Мишакова 2022: 71].

¹ Генеральный прокурор Игорь Краснов – о новых способах борьбы с коррупцией // URL: <https://www.podatinet.net/stati/intervyu/generalnyi-prokurator-igor-krasnov-a-o-novyh-sposobah-borby-s-korruptciei.htm> (дата обращения: 12.10.2023).

² Обращение в Генпрокуратуру по усилению мер по противодействию коррупции // URL: <https://irsepi.ru/obrashchenie-v-genprokuratoru-po-usileniyu-mer-po-protivodejstviyu-korruptcii/?ysclid=lsmsa4igqz497957443> (дата обращения: 12.10.2023).

На наш взгляд, нужны пересмотр дефиниции понятия «правовой механизм» и развитие научных теорий в деятельности органов прокуратуры по минимизации коррупции в современном обществе с учетом защиты конституционных прав граждан.

Отметим, что Приказ Генеральной прокуратуры № 581 имеет несколько особенностей. Его предназначение – унификация ранее принятых нормативных актов Генеральной прокуратуры, устранение их множественности. С его принятием прекратили действие приказы, ранее регулировавшие вопросы минимизации и профилактики коррупции и введение комплекса новых надзорных мероприятий антикоррупционного характера. Кроме того, в Приказе описывается административный механизм проведения антикоррупционной экспертизы органами прокуратуры.

Вместе с тем в данном Приказе имеются некоторые аспекты, требующие пояснения или уточнения. Так, в нем не было необходимости определять виды коррупции, поскольку они закреплены в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В то же время для реализации правового механизма в деятельности органов прокуратуры особенно важна квалификация юридического состава коррупционных преступлений (объекты преступного посягательства, круг субъектов, субъективная и объективная стороны правонарушения). Правоведы высказывают разные точки зрения на этот счет. Интересна позиция О. А. Кондаковой. Автор показывает, что определение коррупции в Федеральном законе «О противодействии коррупции» фактически включает в себя две дефиниции: в первой объединяются различные составы коррупционных преступлений (злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп), а вторая «содержит „открытое“ описание признаков коррупционного деяния: использование должностного положения в целях получения личной выгоды» [Кондакова 2021: 42].

Многие исследователи сходятся во мнении о том, что дефиниция коррупции отличается неполнотой. Некоторые ученые отмечают, что определение понятия «коррупция» объединяет основные статьи главы 31

Уголовного кодекса РФ, непосредственно или опосредованно связанные с должностными преступлениями [Комментарий к Федеральному закону 2009: 5]. Понятно, что квалификационный состав уголовных преступлений заменяет дефиницию коррупции. На наш взгляд, понятию «коррупция» необходимо дать точное законодательное определение, чтобы не ограничивать реализацию органами прокуратуры правового механизма противодействия коррупции.

Для обозначения субъектов коррупционных правонарушений в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» употребляются понятия «физическое лицо» и «юридическое лицо». Они используют свой статус вопреки законным интересам общества и государства для незаконного получения выгод.

По существу, в Приказе Генеральной прокуратуры № 581 консолидировано несколько групп направлений прокурорской деятельности в области противодействия коррупции: проведение прокурорских проверок за исполнением законодательства о противодействии коррупции; административно-юрисдикционная деятельность по делам об административных правонарушениях в области противодействия коррупции; уголовно-процессуальная деятельность по борьбе с коррупцией; уголовное преследование коррупционных преступлений; проведение антикоррупционной экспертизы.

Отдельно остановимся на проблематике регламентации проведения антикоррупционной экспертизы. В отличие от отмененного приказа Генеральной прокуратуры России от 28 декабря 2009 г. № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» (далее – Приказ Генеральной прокуратуры № 400), на наш взгляд, Приказ Генеральной прокуратуры № 581 не учитывает нескольких особенностей проведения антикоррупционной экспертизы, которые выявились в ходе практической деятельности.

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» одним из основных принципов организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) является компетентность лиц, проводящих ан-

тикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). Во многом для обеспечения данного принципа в Приказе Генеральной прокуратуры № 400 было установлено требование о необходимости обеспечить участие наиболее подготовленных работников в рассмотрении судом заявлений о внесении изменений в нормативные правовые акты с целью исключения коррупциогенных факторов из нормативных правовых актов законодательных (представительных) органов государственной власти субъекта Российской Федерации. В Приказе Генеральной прокуратуры № 581, к сожалению, данное условие отсутствует.

Компетентность всегда означает обладание набором компетенций, требуемых для выполнения профессиональных задач, предполагает наличие специальных знаний и профессионального опыта

Следовательно, есть основания полагать, что для проведения антикоррупционной экспертизы и участия в судебных заседаниях прокурорскому работнику достаточно соответствовать универсальным требованиям, которые установлены в ст. 40.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (наличие высшего юридического образования по специальности «Юриспруденция», наличие необходимых профессиональных и моральных качеств, способность по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на работника служебные обязанности). Компетентность всегда означает обладание набором компетенций, требуемых для выполнения профессиональных задач, предполагает наличие специальных знаний и профессионального опыта. Однако действующие требования, которые предъявляются к прокурорским работникам, не предполагают наличия у них профессионального опыта. При этом, по мнению И. С. Романовой, требование о наличии опыта является обязательным для другого субъекта антикоррупционной экспертизы – независимого эксперта [Романова 2014: 66].

Во-первых, мы считаем, что для последовательного обеспечения реализации принци-

па компетентности лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов, следует предъявлять требования к профессиональному опыту и прокурорских работников, которые проводят антикоррупционную экспертизу.

Во-вторых, очевидным недостатком Приказа Генеральной прокуратуры от № 581 по сравнению с Приказом Генеральной прокуратуры № 400 является отсутствие утвержденной формы требования об изменении нормативного правового акта. Безусловно, основные элементы требования об изменении нормативного правового акта можно определить, исходя из ст. 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Однако утвержденная форма требования об изменении нормативного правового акта обеспечивает единообразную практику правоприменения и благоприятно сказывается на предотвращении формальных ошибок, которые могут быть допущены в ходе антикоррупционной экспертизы.

Справедливости ради стоит отметить, что утрата Приказом Генеральной прокуратуры № 400 юридической силы не препятствует возможности использовать в практической деятельности форму требования об изменении нормативного правового акта. Данный вывод следует из того, что ст. 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» не претерпела изменений после издания Приказа Генеральной прокуратуры № 581. При этом Приказ Генеральной прокуратуры № 581 не установил каких-либо новых содержательных элементов для требования об изменении нормативного правового акта, следовательно, форма требования, которая была утверждена Приказом Генеральной прокуратуры № 400, не противоречит действующему законодательству.

В-третьих, все еще не закреплен порядок проведения антикоррупционной экспертизы. Согласно ч. 1 ст. 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», а также ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» прокурор проводит антикоррупционную экспертизу в определен-

ном Генеральной прокуратурой Российской Федерации порядке.

Важно отметить, что органы прокуратуры осуществляют антикоррупционную экспертизу двух видов: 1) «внешнюю» – антикоррупционную экспертизу нормативных актов поднадзорных субъектов и организаций на основании ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; 2) «внутреннюю» антикоррупционную экспертизу организационно-распорядительных документов и проектов организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации на основании ч. 4 указанной выше статьи. При этом порядок проведения антикоррупционной экспертизы разработан только для внутренней антикоррупционной экспертизы (в приказе Генеральной прокуратуры РФ «Об утверждении порядка проведения антикоррупционной экспертизы организационно-распорядительных документов и проектов организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, содержащих нормы права»).

К сожалению, Приказ Генеральной прокуратуры № 581 не устраняет данный нормативный пробел, поскольку не определяет строгой процедуры проведения антикоррупционной экспертизы, ответственных структурных подразделений, сроков вынесения требований об изменении нормативных правовых актов, сроков обращения в суд с заявлением о признании нормативного акта недействующим и т. д. Иными словами, антикоррупционная экспертиза, которую проводят органы прокуратуры, требует детальной нормативной регламентации. На наш взгляд, нужна разработка приказа Генерального прокурора РФ об утверждении порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Таким образом, правовой механизм реализации органами прокуратуры полномочий в сфере противодействия коррупции как системный комплекс правовых средств оказывает положительное влияние на регулирование складывающихся в обществе правовых отношений.

Список литературы

Бобров Ф. А. Сравнение понятий «правовой механизм» и «механизм правового регулирования» // Тенденции развития современной юриспруденции: сб. науч. тр. Междунар. студ. науч. конф. Юридического института Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта (Калининград, 20–22 апреля 2018 г.). Калининград: Балт. фед. ун-т им. Иммануила Канта, 2018. С. 43–49.

Домченко А. С. Формирование антикоррупционного мировоззрения: институционализация и концептуализация // Коррупция: анатомия явления: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12–13 марта 2020 г.). Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2020. С. 27–33.

Ершова А. А. Прокуратура в системе разделения властей в государственном механизме защиты конституционных прав граждан // Молодой ученый. 2022. № 23. С. 263–265.

Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / под ред. С. Ю. Наумова, С. Е. Чаннова. М.: Юстицинформ, 2009. 340 с.

Кондакова О. А. Основные подходы к исследованию коррупции: перспективы юридической науки // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 1. С. 41–48.

Крюков В. О. Полномочия прокуратуры в области антикоррупционной экспертизы // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2022. № 6. С. 123–126.

Мишакова Н. В. Деятельность прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции: состояние и перспективы развития // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 3. С. 71–80.

Романова И. С. Компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов // Административное и муниципальное право. 2014. № 1. С. 65–69.

Хлус А. М. Предмет взятки: отдельные аспекты определения // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2. С. 55–67.

Чеканова А. Д., Черкашин И. С. Проблемы регулирования процедуры проведения антикоррупционной экспертизы в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 10 октября 2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // Мы против коррупции: сб. ст. по итогам Междунар. студ. молодежного антикоррупционного форума (Тюмень, 9 декабря 2022 г.). Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2022. С. 202–205.

Александр Николаевич Митин – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: sov@usla.ru.

ORCID: 0000-0003-1788-6736

Анатолий Васильевич Рассохин – кандидат юридических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, независимый эксперт, уполномоченный на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Минюста России. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: anatolii.rassohi@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-5819-8967

Олег Васильевич Соболев – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: sov120192@yandex.ru.

ORCID: 0009-0006-5327-8833

On the Legal Mechanism for the Implementation of Powers by the Prosecutor's Office in the Field of Combating Corruption

The dynamics of corruption requires constant improvement of legal mechanisms to combat it. This pattern predetermined the adoption of an Order by the Prosecutor General's Office dated October 10, 2022 No. 581 «On the Exercise of Prosecutorial Supervision and the Exercise by Prosecutors of Other Powers in the Field of Anti-Corruption».

The article examines the results of the application of the legal mechanism for the implementation of the Prosecutor's Office powers to systematically combat corruption. The article was aimed at finding gaps in regulation of the anti-corruption expertise. The authors compare the Order of the Prosecutor General's Office dated October 10, 2022 No. 581 with the Order of the Prosecutor General's Office dated December 28, 2009 No. 400 «On the Organization of Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts», which was in force earlier. It was revealed that, firstly, the Order No. 581 did not define a unified standard of competence for prosecutors who conduct anti-corruption expertise of regulatory legal acts; secondly, there is no form of the prosecutor's requirement to change the regulatory legal act; thirdly, there is no unified procedure for conducting an anti-corruption examination of regulatory legal acts by the prosecutor's office. From the authors' point of view, it is necessary to develop an order from the Prosecutor General of the Russian Federation to approve such a procedure.

Keywords: prosecutor's office, legal mechanism, implementation of powers, anti-corruption, prosecutor's supervision, subjects, objects of anti-corruption, anti-corruption policy

Recommended citation

Mitin A. N., Rassokhin A. V., Sobolev O. V. O pravovom mekhanizme realizatsii organami prokuratury polnomochii v sfere protivodeistviya korruptsii [On the Legal Mechanism for the Implementation of Powers by the Prosecutor's Office in the Field of Combating Corruption], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 2, pp. 70–77, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-140-2-70-77.

References

Bobrov F. A. Sravnenie ponyatii «pravovoi mekhanizm» i «mekhanizm pravovogo regulirovaniya» [Comparison of the Concepts of «Legal Mechanism» and «Mechanism of Legal Regulation»], *Tendentsii razvitiya sovremennoi yurisprudentsii* [Trends in the Development of Modern Jurisprudence]: conference papers, Kaliningrad, Balt. fed. un-t im. Immanuila Kanta, 2018, pp. 43–49.

Chekanova A. D., Cherkashin I. S. Problemy regulirovaniya protsedury provedeniya antikorrupcionnoi ekspertizy v prikaze General'noi prokuratury RF ot 10 oktyabrya 2022 g. № 581 «Ob osushchestvlenii prokurorskogo nadzora i realizatsii prokurorami inykh polnomochii v sfere protivodeistviya korruptsii» [Problems of Regulating the Procedure for Conducting Anti-Corruption Expertise in the Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation Dated October 10, 2022 no. 581 «On the Implementation of Prosecutorial Supervision and the Exercise by Prosecutors of Other Powers in the Field of Anti-Corruption»], *My protiv korruptsii* [We Are Against Corruption]: conference papers, Tyumen, Tyumen. gos. un-t, 2022, pp. 202–205.

Domchenko A. S. Formirovanie antikorrupcionnogo mirovozzreniya: institutsionalizatsiya i kontseptualizatsiya [Formation of an Anti-Corruption Worldview: Institutionalization and Conceptualization], *Korrupsiya: anatomiya yavleniya* [Corruption: The Anatomy of the Phenomenon]: conference papers, Ekaterinburg, Ural. gos. yurid. un-t, 2020, pp. 27–33.

Ershova A. A. Prokuratura v sisteme razdeleniya vlastei v gosudarstvennom mekhanizme zashchity konstitutsionnykh prav grazhdan [The Prosecutor's Office in the System of Separation of Powers in the State Mechanism of Protection of Constitutional Rights of Citizens], *Molodoi uchenyi*, 2022, no. 23, pp. 263–265.

Khlus A. M. Predmet vzyatki: otdel'nye aspekty opredeleniya [The Subject of a Bribe: Some Aspects of the Definition], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2019, no. 2, pp. 55–67.

Kondakova O. A. Osnovnye podkhody k issledovaniyu korrupsii: perspektivy yuridicheskoi nauki [Basic Approaches to the Study of Corruption: Prospects of Legal Science], *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 41–48.

Kryukov V. O. Polnomochiya prokuratury v oblasti antikorrupsionnoi ekspertizy [Powers of the Prosecutor's Office in the field of anti-corruption expertise], *Glossa: Vestnik studencheskoi nauki. Izdanie kafedry teorii i istorii gosudarstva i prava Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, no. 6, pp. 123–126.

Mishakova N. V. Deyatel'nost' prokuratury Rossiiskoi Federatsii po protivodeistviyu korrupsii: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Anti-Corruption Activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation: State and Prospects of Development], *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*, 2022, no. 3, pp. 71–80.

Naumova S. Yu., Channova S. E. (eds.) *Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ «O protivodeistvii korrupsii» (postateinyi)* [Commentary to the Federal Law of December 25, 2008 no. 273-FZ «On Combating Corruption» (Article-by-Article)], Moscow, Yustitsinform, 2009, 340 p.

Romanova I. S. Kompetentnost' lits, provodyashchikh antikorrupsionnuyu ekspertizu normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov [Competence of Persons Conducting Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts and Their Projects], *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, 2014, no. 1, pp. 65–69.

Alexander Mitin – doctor of economical sciences, professor, head of the Department of social and humanitarian disciplines, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: sov@usla.ru.

ORCID: 0000-0003-1788-6736

Anatoly Rassokhin – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of social and humanitarian disciplines, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, an independent expert authorized to conduct an anti-corruption examination of regulatory legal acts of the Ministry of Justice of the Russian Federation. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: anatolii.rassohi@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-5819-8967

Oleg Sobolev – candidate of juridical sciences, senior lecturer of the Department of social and humanitarian disciplines, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: sov120192@yandex.ru.

ORCID: 0009-0006-5327-8833

Дата поступления в редакцию / Received: 21.02.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 06.05.2024